

Научная статья
УДК 372.87 + 78.071.4
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-56-66
EDN: JYOYNU

**Использование идей С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева
в современном музыкально-педагогическом образовании**

Мария Васильевна Еремина¹, Бочкарева Ольга Васильевна^{2✉}

¹Аспирантка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и методики музыкально-художественного воспитания ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹mv.eremina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5448-1901>

²OVVoshkareva@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3616-8545>

Аннотация. В статье анализируются близкие во многом направления деятельности С. В. Смоленского (1848-1909) и его последователя — В. Н. Зиновьева (1874-1925): *регентская, композиторская, концертная, педагогическая, методическая*. Сходство их идей обнаруживается во многих общих проблемах: развитие хорового церковного пения в России, широкое музыкальное просветительство, создание целостной системы обучения хоровому искусству в школах и семинариях, разработка методического сопровождения к практической деятельности по обучению и воспитанию подрастающего поколения в учебных заведениях разного типа и др. С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева объединяла работа в качестве регентов, практическая деятельность в учебных заведениях в сочетании с теоретическим осмыслением проблем хорового искусства. Церковное пение, по мнению музыкантов, усиливает потребность личности в глубоком постижении «Я», рефлексии на основе взаимодействия духовных актов переживания и сопереживания. Пение в церкви обеспечивает включенность личности в диалогическое пространство «Я — «Другой» (Бог, личность, искусство, мир), которое составляет основу для ее духовного развития и формирования ее этических православно-ценностных установок. Церковное пение, «молитва в звуке», объединяя музыку и православное слово через духовное, ценностно-смысловое содержание музыкального произведения, вступают во взаимодействие со значимыми установками и ценностями личности, вызывая в них те глубинные психологические изменения, которые субъективно переживаются как эффект последствия, «затронутости души».

В процессе осмысления культурного наследия музыкантов-педагогов С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева обращается внимание на экстраполирование наиболее важных идей их наследия в теорию и практику современного музыкально-педагогического образования. Их деятельность отражала музыкальный и педагогический талант: с одной стороны, высокое мастерство хормейстера, чуткость к чистоте вокальной интонации, звучности и равновесию хорового звучания, к тонким исполнительским нюансам, работа по постановке голосов, с другой — любовь к людям, к свету правды и знания, высокая требовательность в сочетании с трудолюбием, следование вере и идеалу.

Ключевые слова: С. В. Смоленский; В. Н. Зиновьев; диалог; регент; церковное певческое искусство; педагог-музыкант; хоровая деятельность; хормейстерская деятельность; методика преподавания; творческое наследие

Для цитирования: Еремина М. В., Бочкарева О. В. Использование идей С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева в современном музыкально-педагогическом образовании // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 56-66. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-56-66>.
<https://elibrary.ru/jyoynu>

Original article

Using the ideas of S. V. Smolensky and V. N. Zinoviev in modern musical and pedagogical education

Mariya V. Eremina¹, Olga V. Bochkareva²✉

¹Post-graduate student, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and methodology of musical and artistic education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹mv.eremina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5448-1901>

²OVBochkareva@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-3616-8545>

Abstract. The article analyzes the areas of activity of S. V. Smolensky (1848-1909) and V. N. Zinoviev (1874-1925): regent, composer, concert, pedagogical, methodical. The similarity of their ideas is found in many common problems: the development of church choral singing in Russia, wide musical enlightenment, the creation of an integral system of teaching choral art in schools and seminaries, the development of methodological support for practical activities for teaching and educating the younger generation in various types of educational institutions, etc. The work of the choir director, practical work in educational institutions in combination of theoretical understanding of the problems of choral art united S. V. Smolensky and V. N. Zinoviev. Church singing, according to the choir directors, enhances the individual's need for depth of comprehension of the «Self», strengthening of reflection based on the interaction of spiritual acts of experience and empathy. Singing in church is dominated by the involvement of the individual in the dialogical space: «God» — «Self» and «Art» — «Self», which is the basis for the spiritual development of the individual and the formation of his ethical Orthodox values. Church singing, «prayer in sound,» uniting music and the Orthodox word through the spiritual, value-semantic content of a musical work, interacts with significant attitudes and values of the individual, causing those deep psychological changes in them that are subjectively experienced as an aftereffect, « touched by the soul».

In the process of comprehending the cultural heritage of musician-teachers S. V. Smolensky and V. N. Zinoviev attention is drawn to the extrapolation of the most important ideas of their heritage into the theory and practice of modern music and pedagogical education. Their activities were united by musical and pedagogical talent: on the one hand, the high skill of the choirmaster, sensitivity to the purity of vocal intonation, sonority and balance of choral sound, to subtle performing nuances, work on the production of voices, on the other hand, love for people, for the light of truth and knowledge, high exactingness combined with hard work, adherence to faith and ideal.

Keywords: S. V. Smolensky; V. N. Zinoviev; dialogue; choir director; church singing art; teacher — musician; choral activity; choirmaster activity; teaching methodology; creative heritage

For citation: Eremina M. V., Bochkareva O. V. Using the ideas of S. V. Smolensky and V. N. Zinoviev in modern musical and pedagogical education. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(5): 56-67. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-56-66>. <https://elibrary.ru/jyoynu>

Введение

В настоящее время ученые отмечают негативные явления в общественной жизни и в образовательном процессе, связанные с ростом бездуховности, отчужденности человека от другого человека и от общества в целом, своего рода социальной изоляцией. Цинизм, игромания, вовлеченность в виртуальное пространство Интернета, граничащая с зависимостью, алкоголизм, наркомания и моральная распушенность, поверхностный уровень образования, стремление потреблять все больше услуг и другие негативные явления современной жизни рожают потребительскую психологию современного человека, который все более отдаляется от истинного и привыкает к искусственному.

Актуальность исследования

В этих условиях актуально звучит идея духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, ведущая в российском образовании, которая опирается на фундамент отечественной культуры — национальные духовные ценности. В связи с этим обращение к творческому наследию музыкантов-педагогов С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева, знакомство с их философскими, культурологическими, эстетическими и педагогическими идеями и воззрениями не случайно, так как позволяет осознать педагогам-музыкантам XXI в. приоритеты в области музыкально-эстетического воспитания и образования. Необходимым условием осмысления культурного наследия музыкантов-педагогов С. В. Смоленского и

В. Н. Зиновьева является экстраполирование наиболее важных идей их наследия в теорию и практику современного музыкально-педагогического образования. Эта мысль прослеживается в трудах ученых и музыкантов-практиков В. Бакуменко [Бакуменко, 1985], Т. Н. Батуриной [Батуриная, 2015], Н. А. Давыдовой [Давыдова, 2006], С. И. Дорошенко [Дорошенко, 2013], С. Г. Зверевой [Зверева, 1999], Л. Зуммер [Зуммер, 2014], Н. Ю. Котковой [Коткова, 2015], М. Д. Кораблевой [Кораблева, 2020], Д. В. Стефанович [Стефанович, 2015], Е. Чуфаровского [Чуфаровский, 1952] и др., посвященных анализу деятельности этих выдающихся музыкантов-педагогов.

Постановка проблемы исследования

С осознанием проблемы роста бездуховности общества на рубеже XIX-XX вв. было связано обращение композиторов, педагогов-музыкантов к церковно-певческим традициям, возвращение регентов к истокам древнерусского пения, исследование высочайших образцов знаменной нотации. Оба музыканта-педагога проповедовали православные ценности, отражающие нравственные ориентиры русского народа в христианской формуле «Истина, Добро, Красота». Их объединяла и композиторская деятельность, в которой субъективное авторское видение литургических тем и образов воплощалось в церковных песнопениях на основе глубоких религиозных переживаний.

В церковном пении на основе взаимодействия духовных актов переживания и сопереживания актуализируется потребность личности в рефлексии. Пение в церкви детерминирует включенность личности в диалогическое пространство: в пространство «Бог» — «Я» и «Искусство» — «Я», что служит основанием для духовного развития личности и формирования ее этических православно-ценностных установок. Занятия регентской практикой, «практической педагогикой» С. В. Смоленский рассматривал как «одно из высших искусств», определяя главным в ее содержании «радость труда» и «любовь к людям»: «Миня другие стороны моей практической педагогики, я могу лишь сказать, что смотрю на это занятие как на одно из высших искусств, в котором находчивость и виртуозность, после знания и осмотрительности, занимают первое место, а радость труда и любовь к людям — все содержание» [Смоленский, 2002, с. 304].

Сонастроенность на единение, служение Творцу раскрывает творческие силы личности в

церковном хоровом искусстве, происходит рождение духа соборного пения в диалектике субъективного и объективного. Целостность и ценность субъекта музыкальной деятельности зависят от соотношения двух компонентов: интрапсихического — интерпсихического (внутреннего — внешнего) слоев «пространства — времени» православного хронотопа, «здесь и сейчас» бытия в церковной музыкальной культуре. «Культура — это культ разумения, это рождение, преобразование и восхождение духа. Только дух в подлинном смысле реализуется, — пусть даже материализуется, воплощается, воодушевляется, то есть осуществляется в той же природе и душевности, но всегда возникает к реальному бытию в формах культуры...» [Шпет, 1989, с. 365].

На формирование идеалов, жизненных установок и мировоззрения С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева оказали влияние обращенные к национальным культурным традициям идеи славянофилов, основанные на духовном реализме, соединившем способность к постижению трагичности человеческой истории с верой в высшее предназначение общества, народа и личности. «Пламенных славянофилов» С. В. Смоленский называл людьми «мысли, правды и чести, работавших всеми силами духа, всею силою их любви к родине» [Смоленский, 2002, с. 57]. И. А. Аксаков, размышляя о путях развития общества, писал: «Идеал христианский вечен, вне условий места и времени... , не укладывается в жизнь, всегда выше ее, не мирится с нею, вечно будит и будит человеческое общество и стремится вперед и вперед» [Аксаков]. Идея цельности духовной жизни, духовной связи, «соборно объединяющих в духовной связи множество верующих в любви и истине», определяет, по мнению А. С. Хомякова, религиозно-нравственное начало в познании действительной истины. Подчеркивая идею диалога, Ю. Ф. Самарин утверждал, что христианская философия ведет к преодолению индивидуализма: «Судьба человека не есть что-то независимое от самого человека и внутреннего состояния его души, не слепой рок, но диалог Бога с человеком, то есть чудо» [Цит. по: Скороходова, 2018, с. 229]. Особенно беспокоили философов пороки духовной жизни, ростки которых они наблюдали в реальной действительности, такие как «невежество», отлучающее народы «от живого общения умов», измельчание духа.

Наступление материализма с его культом телесности и материального благополучия, способных отвлечь человека от духовных, нрав-

ственных исканий, его обезличивание, волновало всех прогрессивных деятелей конца XIX — начала XX в. Необходимо было противопоставить натиску бездуховности православные ценности, отражающие нравственные ориентиры русского народа в христианской формуле «Истина, Добро, Красота», не зависящие от степени религиозности конкретного человека. В это время провозглашается идея всеединства, когда «личностная индивидуальность выступает элементом, средством реализации и воплощения общности («всеединства», «соборности», «симфонической личности»)» [Злотникова, 2020, с. 195]. Именно с этой потребностью и было связано обращение композиторов, педагогов-музыкантов к церковно-певческим традициям, возвращение регентов к истокам древнерусского пения, исследование высочайших образцов знаменной нотации. С. В. Смоленский видел в древних распевках знаменного пения «мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа», «несравненную красоту», «неисчерпаемое разнообразие», которое может дать много ценного как отечественным композиторам, так и педагогам, регентам, слушателям. «Восстановить это пение по мере сил во всей красоте, всеми средствами искусства» он считал важнейшей задачей для современников [Смоленский, 2002, с. 570].

Своим пламенным интересом к церковной музыкальной культуре прошлого С. В. Смоленский сумел увлечь и близких друзей-соратников, и многих композиторов: П. И. Чайковского «Свете тихий» (Киевского распева), «Херувимская; М. А. Балакирева «Духовно-музыкальные переложения и сочинения М. Балакирева» (1900); А. Т. Гречанинова «Благослови, душе моя, Господа»; П. Чеснокова «Херувимская» («Стрелецкая»); А. Кастальского «Милость мира» (знаменного распева), «Блажен муж» (напева Большого Успенского Собора) и др. По просьбе С. В. Смоленского летом 1893 г. С. В. Рахманинов написал духовный концерт «В молитвах неусыпающую Богородицу», который был исполнен Синодальным хором. Известно, что в знак уважения С. В. Рахманинов посвятил «Всенощное бдение» С. В. Смоленскому. Р. М. Глиэр использовал древнерусские напевы в своей Симфонии № 1 (1899-1900) и Симфонии № 3 «Илья Муромец». По совету С. В. Смоленского композитор С. Н. Василенко при сочинении оперы-кантаты «Сказание о граде великом Китеже и тихом озере Светлояре» (1901)

обогастил мелос подлинными древнерусскими песнопениями.

С. В. Смоленский (1848-1909) и его последователь, младший современник В. Н. Зиновьев (1874-1925) были соратниками по духу, направления их деятельности во многом совпадали: *регентская, композиторская, концертная, педагогическая, методическая*. Их волновали многие общие проблемы, например, развитие хорового церковного пения в России. Оба говорили о широком музыкальном просветительстве, выдвигали идею создания целостной системы обучения хоровому искусству в школах и семинариях, разрабатывали методическое сопровождение к практической деятельности по обучению и воспитанию подрастающего поколения в учебных заведениях разнообразного типа и др.

Оба работали регентами и сочетали теоретическое осмысление проблем хорового искусства с практической работой в учебных заведениях. С. В. Смоленский работал в Казанской инородческой школе, более 11 лет возглавлял Синодальное училище, вел лекционные и практические занятия в Московской консерватории, работал в Придворной певческой капелле. Синодальное училище исследователи называют ярким историческим портретом «русского православного музыкального ренессанса», подчеркивая то значимое положение, которое оно занимало в музыкальной культуре в области научного, композиторского, исполнительского, педагогического творчества [Рапацкая, 2017, с. 135]. В. Н. Зиновьев обучал слушателей на регентских курсах, возглавлял Ярославский архиерейский хор, работал преподавателем и хормейстером в Ярославском педагогическом институте, в Ольгинском детском приюте, в Мариинской женской гимназии, в Ярославском женском училище духовного ведомства, Ярославской Духовной семинарии, министерском двухклассном училище при станции Ярославской Северной железной дороги.

Их объединяла и композиторская деятельность, в которой субъективное авторское видение литургических тем и образов воплощалось на основе глубоких религиозных переживаний в церковных песнопениях. Среди сочинений и работ С. В. Смоленского известность получили «Ектенья» в изд. «Церковные ведомости», «Главные песнопения Божественной Литургии, молебного пения, панихиды и всенощного бдения», Стихиры Св. Пасхи, «Хвалите имя Господне», Ектенья «Буди имя Господне» (1905), «Панихида

на темы из древних распевов для хора мужских голосов» (1904) и др. Исполнялись церковными хорами и произведения В. Н. Зиновьева: хоровой цикл «Шесть тропарей покаянного канона» (1897), сборник для смешанного хора «Песнопения из Божественной литургии» (1898), цикл песнопений «Архирейское облачение» и др. В августе 1914 г. о. Василий пишет слова и музыку кантаты «Русь Святая», патриотическое содержание которой воспринималось слушателями как призыв к русскому народу встать на защиту своего Отечества. Наибольшую известность получило произведение «С нами — Бог!» (слова пророка Исайи), написанное к столетию победы русских воинов над наполеоновской армией в 1812 г. и исполненное в день Рождества Христова, которое стало вершиной творчества В. Н. Зиновьева.

Методы исследования

М. П. Рахманова, исследуя востребованность сочинений тех или иных композиторов в церкви в советскую эпоху, приводит данные социологического исследования — количество исполнений в храмах в течение двух лет с 1927-1928 гг.: А. А. Архангельский (9 356), П. Г. Чесноков (5 521), А. Д. Кастальский (3 290), П. И. Чайковский (3 035), А. Т. Гречанинов (2 010). Интересно, что количество исполняемых церковных песнопений В. Н. Зиновьева (1 099) и С. В. Смоленского (1 098) примерно одинаковое, востребованность их произведений для церкви была идентичной [Рахманова, 2013, с. 12].

Личность регента в дореволюционной России была значимой, так как его музыкальная деятельность находила признание не только на службе в церкви, духовных учебных учреждениях, но и в многочисленных гимназиях, училищах, школах. Православный компонент системы музыкального образования реализовался в основном в певческой хоровой деятельности. Специальное музыкальное образование регенты получали в регентских классах, существовавших на базе Московского Синодального училища, Придворной певческой капеллы в Петербурге, в духовных семинариях, но специалистов не хватало, поэтому с начала XX в. до 1917 г. были организованы краткосрочные регентские и церковно-певческие курсы в крупных городах России. Например, в Ярославле они были открыты в 1901 г., а через пять лет (в 1906 г.) — в Новгороде. Певческая церковная деятельность объединяла талантливых детей той или иной губернии, которые затем поступали либо в семинарию, либо в регентские классы. Организуя церковное

пение, регент объединял всех поющих, учил пониманию церковных канонов, объяснял молитвенный и содержательный компоненты отдельного песнопения и раскрывал его роль в целостном характере службы.

С. И. Дорошенко отмечает возрастающее столичное влияние на провинциальные центры церковно-певческого образования — архиерейские хоры во второй половине XIX — начале XX в. [Дорошенко, 2013]. В эти годы активизируется и методическая помощь псаломщикам и регентам в разных регионах России. Данная инициатива была поддержана и в Ярославской губернии: в Пошехонском районе в 1915 г. стали издаваться «Певческие листки», написанные В. Н. Зиновьевым и Н. В. Всеславским для регентов с целью расширения и обновления певческого церковного репертуара. Каждый листок — 4 страницы — включал в себя не только музыкальный материал для регента, но и краткое методическое пояснение, словарь музыкальных, певческих терминов и др. Собирая данные листки, псаломщик мог без труда составить весьма внушительную церковно-певческую хрестоматию с методическими указаниями [Давыдова, 2006, с. 44].

Вопросы деятельности и подготовки регентов привлекали и С. В. Смоленского, который рассуждал о существовании двух типов регентов: хормейстера-художника и хормейстера-ремесленника. Первый тип — хормейстер-художник — связывался им с личностью, обладающей высокой культурой, глубокими познаниями в науке и искусстве, широкой эрудицией, богатым жизненным опытом: «для регента — художника, для учителя пения, а еще более того — для русского регента... надобно именно наилучшее музыкальное образование и возможно высшее общее развитие» [Смоленский, 2002, с. 254]. Пение в храме, по убеждениям С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева, настраивает душу верующих на молитвенное состояние, на служение Господу. Пространственная акустика купола церкви усиливает звучание даже сравнительно небольших хоров и способствует развитию музыкальности поющих: точнее становится музыкальный слух, вырабатывается точность интонации, чувство пения в ансамбле, ритмическое единство, музыкальная память и др.

Опыт общения с хоровым искусством рассматривался ими с позиции опыта постижения духовности, когда система разнообразных отношений «Я» — «Другой» детерминирует этапы

становления личности, влияющие на такие ценности, как святость, устремленность к Богу, духовно-творческая самореализация, жизнепрятие, насыщенность и полнота структур миропонимания, мироотношения. Священник В. Н. Зиновьев «Когда я молюсь, горю как свеча. Пусть хоть и крошечная, но до Бога доходит» [Зуммер, 2002, с. 39].

Результаты исследования

В конце XIX усиливается интерес исследователей — музыкантов к историческому музыкальному прошлому, древнему пению, знаменному распеву, который С. В. Смоленский сравнивал с сокровищницей «несравненной красоты, «неисчерпаемым разнообразием», «миром строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа» [Смоленский, 2002, с. 570]. В Московской консерватории С. В. Смоленский прочитал 11 курсов с 1889 по 1901 г. по истории русского церковного пения: «...основная идея моего курса состояла не в увлечении крюками, а в очерке развития русской культуры и русского церковно-певческого искусства. Данный курс включал в себя и практические занятия, на которых слушатели знакомились более подробно с “грамматикой знамен”, “с песнопениями знаменного распева”» [Смоленский, 2002, с. 222]. Им издан «Общий очерк исторического и музыкального значения певчих рукописей Соловецкой библиотеки и «Азбуки певчей» Александра Мезенца (1887), статья «О собрании русских древнепевческих рукописей в Московском Синодальном училище церковного пения». Интересен тот факт, что, являясь ученым-исследователем, С. В. Смоленский по всей стране собирал древние рукописи, стремясь их объединить и составить каталог. Был он и в Ярославле, ездил по монастырям, церквям и собирал рукописи древних песнопений. В письме Н. Ф. Финдейзену в марте 1898 г. он с гордостью рассказывал: «Вообразите, что я достал из Ярославля не более как 12-хорную (48-голосную) обедню и к ней 2 концерта конца XVII или начала XVIII [века]. Вот каковы русские-то!» [Смоленский, 2002, с. 616].

Так же, как и С. В. Смоленский, придавая большое значение сохранению и изучению древних церковных песнопений, В. Н. Зиновьев высказывает суждение о необходимости сохранять традиционное церковное пение с учетом местных особенностей, и подчеркивает важность его педагогического потенциала. Обращаясь к священнику Василию Металлову, он пишет: «Пение понаслышке древнее, хорошо знакомо оно и

населению, изъять его из употребления нельзя, — и далее рассуждает о возможности фиксации местных, отличительных особенностей церковного распева, введении его в обиход и стремлении включить его в пение в школе, — а если оно имеет даже ценность как местная особенность, то и следует ли его изгонять, напротив, не следует ли записать его буквами и как “обиход местного напева”, издать и по нему изучать в школах свои напевы?» (РГБ. Муз. № 11. 1902. 22 января) [Зуммер, 2014, с. 112].

В 1907 В. Н. Зиновьев, по благословению архиепископа Тихона, управляющего Ярославской епархией, гармонизовал для хора гласовые напевы, которые в то время были распространены в церквях края. Результатом этой работы было издательство труда В. Н. Зиновьева «Воскресное всенощное бдение по напеву Ярославского архиерейского хора» в 1908 г., которое получило высокую оценку архиепископа Тихона: автор был награжден камилавкой. В предисловии автор дал пояснения о сходстве Ярославского распева и другими распевами: «Местный Ярославский распев не самобытен; он имеет много сходства с распевами: сокращенным Киевским (“Господи, воззва”), с Греческим (тропари) и малым знаменным (ирмосы), являясь их вариантом... В предлагаемом труде за основной напев взят старинный напев архиерейского хора, который, местами поддаваясь влиянию обихода Львова и Бахметева, вполне сохраняет черты местного колорита» [Зуммер, 2002, с. 39]. Эта идея сохранения местных особенностей в церковном пении, реализованная автором, совпадала с установкой Священного Синода по отношению к осмогласному пению. Книга В. Н. Зиновьева была рекомендована в качестве руководства всем хорам епархии, для духовных учебных заведений и школ, где проходили занятия по церковному пению, она служила пособием по осмогласному пению.

Актуализация духовного, ценностно-смыслового содержания церковного музыкального произведения происходит не только в момент торжественной службы, но и в ежедневной работе. А. Н. Леонтьев пишет: «Реальная психологическая ситуация, порождаемая перекрещивающимися связями субъекта с миром, в которые независимо от него вовлекаются каждое его действие и каждый акт его общения с другими людьми, требует от него ориентировки в системе этих связей» [Леонтьев, 1975, с. 212].

Объединяя музыку и православное слово, церковное пение через духовное, ценностно-смысловое содержание музыкального произведения вступает во взаимодействие с установками и ценностями личности, вызывая в них те глубинные психологические изменения, которые субъективно переживаются как эффект последствия, «затронутости души» [Бочкарева, 2006]. Церковное хоровое искусство обогащает духовную, ценностно-смысловую сферу личности, так как сводит воедино, в одно конкретное музыкально-психологическое переживание и осознание весь комплекс факторов художественного диалога «Бог — Человек — Искусство — Мир». В своеобразии и специфике древних распевов, в мелодиях «отражается вся красота духовного мира человека» [Цыплакова, 2018, с. 159].

С. В. Смоленский и В. Н. Зиновьев, работая с певчими, передавали им все свои знания, умения, опыт общения с искусством, сочетая высокую степень образованности и безукоризненную честность, прямоту и чистоту душевных помыслов. Подвижническая деятельность двух музыкантов — С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева — их талант как руководителей, организаторов и наставников позволяли добиться выдающихся результатов, создавали высокий авторитет среди коллег и учащихся. Выступления хоровых коллективов под их руководством неизменно вызывали восторг у публики. Например, об исполнении песнопений Синодального хора в Петербурге С. В. Смоленский написал: «...я был глубоко удовлетворен, увидав, как во время пения «Вечери Твоя» [Львова] заплакал великий князь Константин Константинович» [Смоленский, 2002, с. 342]. «Наряду с Третьяковской галереей и Большим театром Синодальный хор стал одной из главных достопримечательностей Москвы», — отмечает С. Г. Зверева. «Его концерты и богослужения в Успенском соборе воспринимались как крупные события» культурной жизни города [Зверева, 1999, с. 46].

А Император Николай II наградил В. Н. Зиновьева «золотым наперстным крестом из кабинета Его Величества за отличное пение» архиерейским хором (объединенным хором, более ста человек, под его управлением) кантаты к знаменательному событию, 300-летию Дома Романовых (1913). 21 мая в присутствии императора Николая II Кантата «300-летие Дома Романовых» прозвучала под сводами Успенского кафедрального собора, ее исполнение покорило слушателей своей торжественностью, гармонической

стройностью, убедительностью и было отмечено лично Его Императорским Величеством [Зуммер, 2014].

С. В. Смоленский и В. Н. Зиновьев не обошли вниманием и методическую деятельность, которая была направлена на поиск оптимальных методов и приемов развития хормейстерского искусства, востребованных в музыкально-педагогической практике. В «Практическом руководстве для начинающего учителя-регента» (1904) В. Н. Зиновьев излагает приемы педагогической, хормейстерской работы, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время, например, «продумывать план репетиционной работы на каждый урок», «...избегать насмешек, колкостей, ругательств и неуместных шуток», «сохранять дружескую атмосферу на занятии», «поддерживать веселое настроение» [Зиновьев, 1904]. В качестве пособий для учащихся В. Н. Зиновьев составил «Азбуку школьного пения», «Элементарный курс сольфеджио для школы и хора» (1905), «36 простейших двухголосных сольфеджио(й) для развития подвижности и самостоятельности дисканта и альты» (1906), «Как учить петь по нотам: Азбука школьного классного пения» в 4 вып. (1906). Эти труды, напечатанные в Москве в издательствах Юргенсона и В. Гроссе, актуальны и сегодня, особенно на практических занятиях в регентском классе. Фактура детских хоров Зиновьева очень удобна для исполнения детским хором. Преобладает трехголосие: дивизия в партии сопрано и альты. Партия первых сопрано ведет основную мелодическую линию, «нижний голос выполняет функцию гармонической основы и часто второй мелодии, поэтому достаточно мелодизирован. Средний голос в большинстве случаев является гармоническим заполнением, оттеняя яркое контурное двухголосие» [Шелудякова, 2020, с. 81].

В 20-х гг. XX в. деятельность В. Н. Зиновьева оказалась тесным образом связана с историей Ярославского педагогического института. В 1921 г. Ярославский институт народного образования был преобразован в Ярославский педагогический институт, были созданы новые кафедры, среди них — кафедра эстетического воспитания, преподавателем которой 20 октября становится В. Н. Зиновьев. Он руководит студенческим хором, ведет музыкальные занятия на старших курсах. «За кафедрой эстетического воспитания были закреплены такие занятия, как “Введение в историю искусств”, “Художественное чтение”, “История искусств”, “Эстетика”,

“Эстетическое воспитание”, семинарий по истории древнерусского искусства, семинарий по истории русского искусства и др». [Новикова, 2007, с. 126].

В 1922 г. обсуждался вопрос о закрытии педагогического института как самостоятельного существующего учреждения и открытии педагогического факультета при Ярославском университете. В рамках преобразований заново утверждались и кандидатуры преподавателей, ранее работающих в педагогическом институте. Об этом факте свидетельствует архивный документ: выписка из протокола № 9 заседания педагогического факультета Ярославского государственного университета от 23.01.1923 г.:

«Слушали: о занятиях по пению.

Постановили:

- признать занятия пением в высшем педагогическом учебном заведении необходимыми;
- признать наиболее подходящим для ведения по этому предмету регента В. Н. Зиновьева;
- сообщить об этом правлению Университета» [Новикова, 2007, с. 126].

Свою методику обучения церковному, хорошему пению С. В. Смоленский изложил в пособиях «Курс хорового церковного пения» (1882), «Курс хорового пения» (1885). В журнале «Семья и школа» № 11 за 1881 г. была опубликована статья С. В. Смоленского «Заметка об обучении пению в учительских семинариях и народных школах», в «Церковных ведомостях» в 1886 г. («По поводу предполагаемого преобразования программы преподавания уроков пения в духовных семинариях и училищах»).

Обращение к возвышенным чувствам в процессе хорового исполнения — это обращение к духовным силам личности, обогащенное чувствами и воображением, постижение объекта прекрасного. С. В. Смоленский развивал в своей практике принципы гуманистической педагогики, которая опирается на лучшие качества ученика и формирует его способности: «...я ловил в каждом ученике решительно все хорошее, что только удавалось подметить в нем в каком бы ни было отношении и, развивая это хорошее, уменьшал тем самым дурное и нехорошее» [Смоленский, 2002, с. 302]. Близки к позиции С. В. Смоленского и педагогические установки В. Н. Зиновьева — «оптимизм и вера в учеников» являются главными для руководителя хора, которому необходимо обладать еще и такими качествами, как «...решительность, твердость,

настойчивость в достижении цели, профессионализм» [Новикова, 2012, с. 126].

Заключение

Философские, культурологические, эстетические и педагогические идеи и воззрения музыкантов-педагогов С. В. Смоленского и В. Н. Зиновьева могут быть экстраполированы в теорию и практику современного музыкально-педагогического образования, так как не потеряли своей актуальности: противопоставление православных ценностей, отражающих нравственные ориентиры, натиску бездуховности и потребительским установкам; обращение композиторов, педагогов-музыкантов к церковно-певческим традициям, исследование высочайших образцов знаменной нотации; развитие хорового церковного пения в России, создание целостной системы обучения хоровому искусству в школах и семинариях и ее методическое сопровождение; осуществление широкого музыкального просветительства, сочетание теоретического осмысления проблем хорового искусства с практической работой в учебных заведениях и др.

Идеи славянофилов, обращенные к национальным культурным традициям и основанные на духовном реализме, соединившем способность к постижению трагичности человеческой истории с верой в высшее предназначение общества, народа и личности, оказали влияние на формирование мировоззренческих жизненных установок и С. В. Смоленского, и В. Н. Зиновьева.

Исполнение церковного хорового произведения является способом раскрытия в осмысленном звучании православных духовных ценностей, которые в нем заложены. Ситуация отношения личности к ценностно-смысловому православному содержанию музыкального произведения выражается в ее способности к присвоению духовно-ценностного опыта, который доминирует в процессе становления, сопереживания и рождения сопричастного отношения к ценностным аспектам «озвученного» со-бытия.

На основе субъективной идентификации ценностных представлений «Я» — «Другой» (Бог, Искусство, Личность, Мир) эмоциональный смысл исполнительской деятельности в своей высшей точке переживается дирижером-хормейстером и участниками хора с позиции совершенства, гармонии, духовного единства со звучащим миром Вселенной. Только в этом случае можно говорить об эмоционально-духовном резонансе, взаимосвязи и причастности исполне-

ния церковного хорового произведения к духовным актам личности.

Хоровое искусство обладает особой психологичностью — коллективностью, многомерностью субъект-субъектных отношений в исполнительской деятельности. Дирижер, воплощая композиторский замысел хорового произведения, руководствуется художественной идеей, которая объединяет всех исполнителей. Духовная насыщенность высокохудожественных хоровых произведений способствует «выходу» за пределы «Я», духовному обновлению личности и раскрытию ее творческого потенциала [Бочкарева, 2007].

Дирижер как субъект искусства активно взаимодействует с хористами в художественном «времени-пространстве» и постепенно расширяет его границы собственным аспектом деятельности, жизненного опыта. Исполнение музыкального произведения в пространстве художественного диалога обладает свойством ценностно-смыслового субъект-субъектного единства дирижера и хористов в раскрытии композиторского замысла, затрагивающего все особенности исполнительского прочтения.

Библиографический список

- Аксаков И. С. Сочинения : в 7 т. Т. 4. URL: <http://old.st-tver.ru/biblioteka-2/a/1516-aksakov-i-s/17532-aksakov-i-s-sochineniya-obshchestvennyevoprosy-po-tserkovnym-delam-svoboda-slova-sudebnyj-vopros-obshchestvennoe-vospitanie-1860-1886-tom-4-1886> (дата обращения: 29.12.2020).
- Бакуменко В. Регент и церковный композитор священник Василий Зиновьев (к 60-летию со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. 1985. № 1. С. 20-23.
- Батурина Т. Н. Из истории обучения хоровому пению школьников России: С. В. Смоленский // Музыкальное искусство и образование. 2015. № 4. С. 152-160.
- Бочкарева О. В. Творчество как смысловая ценность дидактического диалога // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 8. С. 158-166.
- Бочкарева О. В. Этико-эстетическая направленность художественного диалога в образовании // Искусство и образование. 2006. № 6. С. 49-69.
- Давыдова Н. А. Церковно-певческое дело и его критическая рефлексия (1880-1916) // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 1. С. 42-48.
- Дорошенко С. И. Церковно-певческое образование XIX — начала XX в. в контексте диалога культур Санкт-Петербурга, Москвы и провинциальных духовно-культурных центров // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Педагогика и психология. 2013. № 14 (33). С. 25-34.
- Зверева С. Г. Александр Кастальский: идеи, творчество, судьба... Серия: Русская духовная музыка в документах и материалах. Москва : Вузовская книга, 1999. 240 с.
- Зиновьев В., священник. Практическое руководство начинающего учителя-регента: репр. воспр. изд. 1904 г. / сост. и автор вст. ст. Л. А. Зуммер. Ярославль : Факел, 2014. 136 с.
- Злотникова Т. С. Советское бытие как интегративный феномен: истоки, трансформация, художественные практики / Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, А. В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 193-201.
- Зуммер Л. «С нами бог». Страницы жизни композитора и священника Василия Зиновьева // Ярославль многоликий. 2002. № 3. С. 37-39.
- Зуммер Л. Добровольный пленник музыки // Историко-краеведческий журнал «Угличе поле». 2014. № 3 (23). С. 108-125.
- Кораблева М. Д. Диалог культур в русском хоровом искусстве IX-XVIII вв. // Вопросы культурологии. 2020. № 1. С. 25-30.
- Коткова Н. Ю. Неизвестные страницы музыкального прошлого: творческая деятельность священника Василия Зиновьева // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительская деятельность : сб. ст. по мат-лам XI Межд. науч. практ. конф. / отв. ред. О. В. Немкова. Тамбов : Изд. во Тамбовского гос. муз-пед. инст. им. С. В. Рахманинова, 2015. С. 334-341.
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Политиздат, 1975. 304 с.
- Медушевский В. В. Интонационная форма музыки. Москва : Композитор, 1993. 265 с.
- Новикова Л. П. Из истории музыкально-эстетического воспитания студентов в Ярославском педагогическом институте // Чтения Ушинского : материалы Межд. науч. практ. конф. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2007. С. 126-130.
- Рапацкая Л. А. Синодальное училище как феномен православного музыкального ренессанса в культуре Серебряного века / Л. А. Рапацкая, А. С. Стрельцова // Музыкальное искусство и образование. 2017. № 1. С. 126-143.
- Рахманова М. П. Наследие С. В. Смоленского в советскую эпоху // Чтения памяти С. В. Смоленского. Хоровое искусство в XIX-XXI веке: тенденции и перспективы : материалы Межд. науч. конф. / сост. и науч. ред. Е. В. Порфирьева. Казань : Изд-во Казанской Государственной Консерватории, 2013. С. 5-13.
- Скорородова С. И. К вопросу о философии религии Ю. Ф. Самарина // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2018. № 1. Т. 19. С. 224-234.
- Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания: Казань, Москва, Петербург // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. IV / Гос. цен-

тральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки; подгот. мат. вступит. ст., коммент. Н. И. Кабановой; науч. ред. М. П. Рахманова. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 688 с.

22. Стефанович Д. В. Методика обучения хорошему пению о. Василия Зиновьева в контексте народного образования в России // Завещание И. И. Бецкого. Эпоха русского просвещения и актуальные проблемы современного образования и воспитания: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. РАО. Санкт-Петербург: Президентская б-ка им. Б. Н. Ельцина, 2015. С. 104-114.

23. Цыплакова С. М. Переосмысление традиции древнерусских церковных распевов в XIX — начале XX в. // Идеи и идеалы. 2018. № 1. Т. 2. С. 158-175.

24. Чуфаровский Е. Композитор, священник В. Н. Зиновьев (к 80-летию со дня рождения) // Журнал Московской Патриархии. 1952. № 4. С. 59.

25. Шелудякова О. Е. Музыкальное приношение святым Царственным страстотерпцам (сочинения священника Василия Зиновьева, посвященные государю императору Николаю II и Императорскому дому) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 78-85.

26. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты / ред. В. С. Степин. Москва: Правда, 1989. 601 с.

Reference list

1. Aksakov I. S. Sochinenija = Compositions: v 7 t. T. 4. URL: <http://old.st-tver.ru/biblioteka-2/a/1516-aksakov-i-s/17532-aksakov-i-s-sochineniya-obshchestvennye-voprosy-po-tserkovnym-delam-svoboda-slova-sudebnyj-vopros-obshchestvennoe-vozpitanie-1860-1886-tom-4-1886> (data obrashhenija: 29.12.2020).

2. Bakumenko V. Regent i cerkovnyj kompozitor svjashhennik Vasilij Zinov'ev (k 60-letiju so dnja konchiny) = Regent and church composer priest Vasily Zinoviev (on the 60th anniversary of his death) // Zhurnal Moskovskoj Patriarhii. 1985. № 1. S. 20-23.

3. Baturinskaja T. N. Iz istorii obuchenija horovomu peniju shkol'nikov Rossii: S. V. Smolenskij = From the history of teaching choral singing to schoolchildren of Russia: S. V. Smolensky // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2015. № 4. S. 152-160.

4. Bochkareva O. V. Tvorchestvo kak smyslovaja cennost' didakticheskogo dialoga = Creativity as a semantic value of didactic dialogue // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. № 8. S. 158-166.

5. Bochkareva O. V. Jetiko-jesteticheskaja napravlenost' hudozhestvennogo dialoga v obrazovanii = Ethical and aesthetic orientation of artistic dialogue in education // Iskusstvo i obrazovanie. 2006. № 6. S. 49-69.

6. Davydova N. A. Cerkovno-pevcheskoe delo i ego kriticheskaja refleksija (1880-1916) = Church and singing and his critical reflection (1880-1916) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2006. № 1. S. 42-48.

7. Doroshenko S. I. Cerkovno-pevcheskoe obrazovanie XIX — nachala XX v. v kontekste dialoga kul'tur Sankt-Peterburga, Moskvy i provincial'nyh duhovno-

kul'turnyh centrov = Church and singing education of the XIX — early XX in the context of the dialogue of cultures in St. Petersburg, Moscow and provincial spiritual and cultural centers // Vestnik Vladimirskogo gos. un-ta im. A. G. i N. G. Stoletovyh. Serija: Pedagogika i psihologija. 2013. № 14 (33). S. 25-34.

8. Zvereva S. G. Aleksandr Kastal'skij: idei, tvorchestvo, sud'ba... Serija: Russkaja duhovnaja muzyka v dokumentah i materialah = Alexander Kastalsky: ideas, creativity, fate... Series: Russian spiritual music in documents and materials. Moskva: Vuzovskaja kniga, 1999. 240 s.

9. Zinov'ev V., svjashhennik. Prakticheskoe rukovodstvo nachinajushhego uchitelja-regenta = A practical guide for a novice regent teacher: repr. vospr. izd. 1904 g. / sost. i avtor vst. st. L. A. Zummer. Jaroslavl': Fakel, 2014. 136 s.

10. Zlotnikova T. S. Sovetskoe bytie kak integrativnyj fenomen: istoki, transformacija, hudozhestvennye praktiki = Soviet being as an integrative phenomenon: origins, transformation, artistic practices / T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina, A. V. Eremin // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 5 (116). S. 193-201.

11. Zummer L. «S nami bog». Stranicy zhizni kompozitora i svjashhennika Vasilija Zinov'eva = «God is with us». Pages of composer and priest Vasily Zinoviev's life // Jaroslavl' mnogolikij. 2002. № 3. S. 37-39.

12. Zummer L. Dobrovol'nyj plennik muzyki = Voluntary captive of music // Istoriko-kraevedcheskij zhurnal «Ugleche pole». 2014. № 3 (23). S. 108-125.

13. Korableva M. D. Dialog kul'tur v russkom horovom iskusstve IX-XVIII vv. = Dialogue of cultures in Russian choral art of the IX-XVIII centuries. // Voprosy kul'turologii. 2020. № 1. S. 25-30.

14. Kotkova N. Ju. Neizvestnye stranicy muzykal'nogo proshlogo: tvorcheskaja dejatel'nost' svjashhennika Vasilija Zinov'eva = Unknown pages of the musical past: the creative activity of priest Vasily Zinoviev // Muzyka v sovremennom mire: nauka, pedagogika, ispolnitel'skaja dejatel'nost': sb. st. po mat-lam XI Mezhd. nauch. prakt. konf. / otv. red. O. V. Nemkova. Tambov: Izd. vo Tambovskogo gos. muz-ped. inst. im. S. V. Rahmaninova, 2015. S. 334-341.

15. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activities. Consciousness. Personality. Moskva: Politizdat, 1975. 304 s.

16. Medushevskij V. V. Intonacionnaja forma muzyki = Intonation form of music. Moskva: Kompozitor, 1993. 265 s.

17. Novikova L. P. Iz istorii muzykal'no-jesteticheskogo vospitanija studentov v Jaroslavskom pedagogicheskom institute = From the history of musical and aesthetic education of students at Jaroslavl Pedagogical Institute // Chtenija Ushinskogo: materialy Mezhd. nauch.-prakt. konf. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2007. S. 126-130.

18. Rapackaja L. A. Sinodal'noe uchilishhe kak fenomen pravoslavnogo muzykal'nogo renessansa v kul'ture

Serebrjanogo veka = Synodal School as a phenomenon of the Orthodox musical renaissance in the culture of the Silver Age / L. A. Rapackaja, A. S. Strel'cova // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2017. № 1. S. 126-143.

19. Rahmanova M. P. Nasledie S. V. Smolenskogo v sovetskiju jepohu = Legacy of S. V. Smolensky in the Soviet era // Chtenija pamjati S. V. Smolenskogo. Horovoe iskusstvo v XIX-XXI veke: tendencii i perspektivy : materialy Mezhd. nauch. konf. / sost. i nauch. red. E. V. Porfir'eva. Kazan': Izd-vo Kazanskoj Gosudarstvennoj Konservatorii, 2013. S. 5-13.

20. Skorohodova S. I. K voprosu o filosofii religii Ju. F. Samarina = To the question of the philosophy of religion of Yu. F. Samarin // Vestnik russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii. 2018. № 1. T. 19. S. 224-234.

21. Stepan Vasil'evich Smolenskij. Vospominanija: Kazan', Moskva, Peterburg = Stepan Vasilievich Smolensky. Memoirs: Kazan, Moscow, Petersburg // Russkaja duhovnaja muzyka v dokumentah i materialah. T. IV / Gos. central'nyj muzej muzykal'noj kul'tury im. M. I. Glinki ; podgot. mat. vstupit, st., komment. N. I. Kabanovoj ; nauch. red. M. P. Rahmanova. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 688 s.

22. Stefanovich D. V. Metodika obuchenija horovomu peniju o. Vasilija Zinov'eva v kontekste narodnogo obrazovanija v Rossii = Methods of teaching choral sing-

ing of Fr. Vasily Zinoviev in the context of public education in Russia // Zaveschhanie I. I. Beckogo. Jepoha russkogo prosveshhenija i aktual'nye problemy sovremennogo obrazovanija i vospitanija : materialy II Vseross. nauch.-prakt. konf. RAO. Sankt-Peterburg : Prezidentskaja b-ka im. B. N. El'cina, 2015. S. 104-114.

23. Cyplakova S. M. Pereosmyslenie tradicii drevnerusskikh cerkovnyh raspevov v XIX — nachale XX v. = Rethinking the tradition of ancient Russian church chants in the XIX — early XX centuries. // Idei i idealy. 2018. № 1. T. 2. S. 158-175.

24. Chufarovskij E. Kompozitor, svjashhennik V. N. Zinov'ev (k 80-letiju so dnja rozhdenija) = Composer, priest V. N. Zinoviev (dedicated to the 80th anniversary of birth) // Zhurnal Moskovskoj Patriarhii. 1952. № 4. S. 59.

25. Sheludjakova O. E. Muzykal'noe prinoshenie svjatym Carstvennym strastoterpcom (sochinenija svjashhennika Vasilija Zinov'eva, posvjashhennye gosudarju imperatoru Nikolaju II i Imperatorskomu domu) = Musical offering to the Holy Royal Passion-Bearers (works by priest Vasily Zinoviev dedicated to Emperor Nicholas II and the Imperial House) // Cerkov'. Bogoslovie. Istorija. 2020. № 1. S. 78-85.

26. Shpet G. G. Jesteticheskie fragmenty = Aesthetic fragments / red. V. S. Stepin. Moskva : Pravda, 1989. 601 s.

Статья поступила в редакцию 14.07.2022; одобрена после рецензирования 24.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted on 14.07.2022; approved after reviewing 24.08.2022; accepted for publication on 22.09.2022.